

Размышления и дискуссии

Б.Р. Ильин

Символическая лестница познания

Идея, символ, время

*Пространство есть собрание тел. Время есть усмотрение
лучей; как длительное обращается в незаметное, так невидим
состав кислорода — родины мощи огня.
Агни Йога, 499*

Исследованием символа, его онтологической сути занимались многие известные философы и мыслители. Однако осмысление этой важнейшей философской категории в контексте изменяющихся представлений о мире заставляет по-новому взглянуть на роль символа в процессе познавательной деятельности человека.

Говоря о мире Высшем (духовном, горнем), философы, мыслители, поэты на протяжении всей предшествовавшей истории человечества наполняли его, как правило, абстрактно-символическим, не связанным с реалиями действительной жизни содержанием. Сегодня многие образы из пространства гипербол, из сфер мифо-поэтических переходят в область конкретной бытийности, в научные исследования, которые расширяют наше представление о Вселенной, рассматривают мироздание как грандиозную энергетическую лабораторию, обладающую строгой иерархичностью, многими неведомыми нам измерениями и подчиняющуюся определенным космическим законам, которые человечеству еще предстоит понять, принять и научиться им следовать.

Современная научная мысль, сопряженная с символическим, образным мышлением, с расширяющимся представлением о мире и мироздании в целом, дает нам сегодня возможность говорить о существовании духовных реалий, о мирах иных измерений и отличных от земного состояний материи. Не видимые физическим зрением, эти миры вторгаются в жизнь земного человечества, незримо влияют на нее, оказывают решающее воздействие в процессе культурно-исторической эволюции.

Одухотворенная Вселенная

До недавнего времени представление об окружающем нас мире не выходило за рамки действительности, «которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями...»¹. Сегодня это определение материи нуждается в коренном пересмотре, серьезном и непредвзятом переосмыслении.

Касаясь истории вопроса, нельзя не сказать о картине мира, существовавшей в представлениях многих философов древности. Платон (427—347 до н. э.), раскрывая истоки возникновения мифов, говорил о них как о результате непосредственного созерцания сверхчувственного мира. Парацельс (1493—1541), чье учение чаще всего характеризуют как своеобразный теософский натурализм, рассматривал природу как живой целостный организм (живое целое), проникнутое единой мировой душой (звездная душа). Тождественность макро- и микрокосма создавала, согласно Парацельсу, возможность воздействия человека на окружающий его мир. Джордано Бруно (1548—1600) отстаивал концепцию о бесконечной Вселенной и бесчисленном множестве одушевленных и населенных миров, придерживался представления о мировой душе и едином начале. «Природа есть не что иное, как Бог в вещах»².

Все эти представления, объединенные концепцией *гилозоизма* (Кедворт, ум. 1678), учением, одушевляющим всю сферу универсума, и дополненные *пантеизмом* (Дж. Толанд, ум. 1709) — учением, отождествляющим Бога и мировое целое (И.С. Эриуген, Д. Динанский, Т. Кампанелла и др.), отражали тенденцию осмысления мироздания как грандиозной одухотворенной системы. Одним из предтеч пантеизма можно считать Николая Кузанского (1401—1464), рассматривавшего Бога как бесконечный максимум, в то время как природа есть не что иное, как максимум ограниченный. В Германии XVI—XII веков наиболее выдающимися представителями пантеизма были С. Франк, Я. Беме, В. Вейгель, в Нидерландах существенное тяготение к пантеизму испытывал Б. Спиноза.

Рассматривая окружающий человека мир как организованную одухотворенную систему, нельзя не обратить внимание и на те идеи, которые стали возникать у ряда философов в конце XIX — начале XX века. В некоторых философских концепциях получает распространение понятие так называемого *непосредственного знания*, предполагающее его получение субъектом без осознания и оценки — непосредственно. Так, основатель феноменологии Эдмунд Гуссерль (1850—1938) рассматривал непосредственное знание как результат постижения сущностей. Одновременно он стремился очистить сознание от эмпирического содержания, целью которого было подготовить сознание к восприятию чистых сущностей, эйдосов. В философии Анри Бергсона (1859—1941) мы находим другой подход. На фоне критики интеллектуального знания и науки он пытался исследовать способность непосредственного схватывания реальности, придавая первостепенное значение постижению сущности жизни посредством интуиции. Современная перспектива развития непосредственного знания приобретает качественно иное содержание, вводя представление о *чувствознании*³, расширяя эмпирический опыт человека на сферы иных состояний материи, на все пространство одухотворенной Вселенной.

Отечественная научная мысль, уже на новом культурно-историческом витке, практически вплотную подошла в начале XX века к осмыслению одухотворенного Космоса в лице таких своих представителей, как В.И. Вернадский (учение о ноосфере), К.Э. Циолковский (статьи о разумных силах одухотворенного Космоса), А.Л. Чижевский (исследования взаимодействия человека и Солнца) и т. д.

Сегодня на многие вопросы, не поддающиеся объяснению современной наукой, можно найти ответы в трудах Елены Петровны Блаватской, в наследии семьи Рерихов, в книгах Живой Этики. Они поднимают завесу таинственности и загадочности над многими явлениями, объясняя закономерности эволюции земного человечества и всего проявлен-

¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 18. С. 131.

² Бруно Дж. Изгнание торжествующего зверя. СПб., 1914. С. 162.

³ Интуиция, духовный ум, — знание, получаемое не как результат умственного процесса, а как способность прозрения, возможность проникновения в сущность вещей не путем рассуждения или логического мышления, но путем мгновенного озарения.

ного космоса. Вобрав «в сжатых огненных формулах все знания, накопленные веками многосторонних опытов»⁴, они стали основой новой философской системы — философии космической реальности⁵. Эта философская система не только утверждает реальность мира невидимого, но и описывает его структуру, которая состоит (если рассматривать ее достаточно укрупненно) из мира Тонкого и мира Огненного. Здесь, собственно, рождаются и живут те самые идеи, которые правят нашим (и не только) миром. «Плотный мир — мир рукотворчества, Тонкий — мыслетворчества, Огненный — духотворчества»⁶ — так емко и лаконично обозначает Л.В. Шапошникова уровни мироздания, постичь и пройти по которым в процессе своей культурной эволюции предстоит человечеству. «Уже долгое время человечество приучается к познанию мысли, но как мало проникает осознание такого первейшего закона в широкие массы. мудро сказано, что идеи управляют Миром. Но до сих пор люди твердят это, не прилагая к жизни»⁷.

«Время покажет»

Рассматривая пространственно-временную составляющую бытия, его философскую и физическую суть, нельзя не упомянуть об истоках исследования этой проблематики древнегреческим философом Аристотелем (384—323 до н. э.). Именно он первым обобщил все древнегреческие знания, существовавшие до него, и оказал значительное влияние на последующее развитие философии и естественных наук. В отличие от Платона Аристотель не рассматривал проблему происхождения времени, а исследовал его природу, закономерности существования, признаки и связи с родственными категориями. По Аристотелю, время обладает количеством, но не обладает качеством, оно делимо, но не имеет частиц, время — это мера (число) движения, но не само движение.

Заслуживает внимания представление о природе времени Лейбница (1646—1716), согласно которому время есть не что иное, как одно из организующих начал, прису-

щих Богу и эманлируемых Им в мир. Время имеет отношение к причинности. Оно существует лишь в силу наличия движения, изменения состояний. Время есть не что иное, как величина движения. Время может рассматриваться как определенный материал для постройки мира. Оно, так же как и пространство, обладает бесконечной делимостью. Тем не менее время целостно, как единство прошлого-настоящего-будущего. «Настоящее отягощено прошедшим и чреватое будущим», — говорит Лейбниц. Вечность есть атрибут Бога и в силу этого не зависит от времени.

Осмысление времени у Канта (1724—1804) во многом отличается от концепции Лейбница. С его точки зрения, нет и не существует времени самого по себе. Время, в его понимании, это не что иное, как метод исследования (познания) того или иного процесса, явления, предмета. Вместе с тем время, по Канту, выступает как некая форма созерцания, что вовсе не означает возможности его наглядного описания или представления. Оно лишь способ, дающий такую возможность. Время не более чем форма внутреннего чувства, в противоположность представлению о пространстве как форме чувства внешнего. Являясь «...условием всех явлений вообще», время представляет собой некую специфическую структуру сознания, которая позволяет осуществлять самое познание. И если «ранний» Кант примыкал к теории времени Ньютона, то «поздний», критический Кант во многом меняет свое отношение к предшествующим учениям, трактуя феномен времени как априорную форму чувственного созерцания, как элемент познавательной деятельности человека.

Современные представления о времени, ничуть не уступая по своей исключительной многозначности предшествующим, колеблются в необычайно широком диапазоне, начиная от экзистенциального объяснения времени Хайдеггером как своеобразного «зеркала», где отражается преломленный через сознание субъекта мир, исчезающий вместе со смертью личного «Я», до предельно фантастических представлений о нем как источнике энергии (Козырев).

⁴ Рерих Е.И. Письма. Т. III (1935). М., 2001. С. 380.

⁵ См.: Шапошникова Л.В. Философия космической реальности / Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов. М., 2003.

⁶ Шапошникова Л.В. Тернистый путь красоты. М., 2001. С. 38.

⁷ Братство, 365.

Несмотря на то что современная наука оперирует многими видами измерений (Евклидово, Риманово, Лобачевского и прочая), включая векторное, функциональное, метрическое, топологическое и другие его виды, мы сегодня не можем говорить о том, что проблема понимания пространственно-временной природы решена. Тем не менее мы можем утверждать, что пространство-время представляет собой то условие, ту специфическую возможность, посредством которой мир Высший, мир идей и мыслей (нуменов, эйдосов) раскрывается в мире материальном. Это такой же атрибут материи, ее обязательный и непреременный признак, который сопутствует миру форм, где все предельно дифференцировано и разобщено. *«Пространство высших измерений отличается от трехмерного, к которому принадлежит и в котором живет плотное тело человека. Других пространств касаемся мыслью. Астральные и ментальные тела живут уже в них. Когда сознание переносится в Мир Тонкий, оно подчиняется его законам. В Тонком Мире понятие о расстоянии отличается от земного: расстояния есть, но видоизмененные и километрами не измеряются. Близость и дальность определяются мыслью и устремлением. Такое же видоизменение претерпевает и время. Правда, привычки земные накладывают свой отпечаток, ибо остается склонность мыслить еще по-земному. Но это только вначале. Овладение своими чувствами и мыслями и очищение от всякого нравственного сора еще при жизни на Земле, безусловно, помогут правильно ориентироваться в условиях Тонкого Мира»⁸.*

Мы вряд ли ошибемся, если скажем, что пространственно-временной континуум выполняет роль определенного проводника, некоего трансцендентного канала, который позволяет миру Высшему претворять свои Решения в условиях мира плотных форм. В нем реализуются определенные эволюционные идеи, призванные совершенствоваться, одухотворять, энергетически утончать ту несовершенную, грубую материю, из которой создан мир Земли.

Можно сказать, что время — это гениальный посредник, созданный мыслью великого Зодчего для претворения Его замыслов, рождающихся вне времени и пространства (здесь Лейбниц был, несомненно, прав), в мире форм, где царствует ее величество Материя.

Так великий Архитектор с помощью нерукотворного резца времени трансформирует материю, придавая ей все более совершенные формы и повышая ее энергетическую составляющую.

Нередко можно слышать, что время сопровождается явлениями, где царит иллюзия, майя, то, что называют «тленным и преходящим». В связи с этим нетрудно предположить, что все относящееся к категориям нетленного и вневременного обитает в мире, где пребывает нечто, не подверженное влиянию времени. Это вечные ценности и нравственные постулаты, которые интегрированы в сознание человека в виде этических аксиом и духовных заветов, которые находят свое отражение в объектах культуры и искусства, переживших века. Иначе говоря, то, что сохранило на долгое время свое духовное богатство, востребовано многими поколениями людей и навсегда обозначено термином «классика».

«Время покажет», — говорит древняя поговорка, которую трудно оспорить. Многовековой опыт человечества свидетельствует, что течение веков — безусловный и безошибочный критерий отбора для любого явления, процесса, творческого акта. Чем значительнее то или иное творческое событие (создание произведения искусства, научное открытие), чем дольше оно существует, чем радикальнее оно меняет картину мира, чем более значительный след оно оставляет в сознании людей — тем больше вневременного, принадлежащего Вечности, оно несет в себе. Но: *«Впереди всех других человеческих способов проникновения в тайны природы идет искусство. <...> оно совершенно не стеснено пределами трехмерной сферы, совершенно не должно считаться с законами логики и сразу выводит человека в широкий мир многих измерений <...> Искусство разрушает весь логический и трехмерный мир, с таким трудом созданный человеком...»⁹* Таким образом, мост в пространство истины, в сферу более высоких форм жизни лежит через понимание предельно простой мысли: чем больше вневременного присуще временному, тем ближе мы к нерукотворному, но вполне реальному миру высоких огненных образов, нетленных истин и великих идей.

«Все течет, все меняется и уносится в Беспредельность. Но все продолжает сущест-

⁸ Грани Агни Йоги. Т. 11. 565.

⁹ Цит. по: Рерих Н.К. Мера искусства / Листы дневника. М., 2002. Т. 3. С. 83.

воват, запечатленное навсегда в свитках Акаши¹⁰. Так сочетаются преходящее с непреходящим и настоящее — с прошлым. Правда, в прошлом, зафиксированном в пространстве, изменить уже ничего нельзя, но увидеть его можно, полностью, со всеми подробностями, и так погрузиться в него, что станет оно вновь реальным для сознания. Если бы планета не двигалась в пространстве и не меняла бы места, прошлое было бы всегда под рукою, вчерашний день постоянно стоял бы над нею. Именно движение обуславливает возможность течения времени, оставляя в пространстве спиральное клише явлений, протянутое из прошлого в настоящее и устремленное в будущее. Но пространственные расстояния существуют только в мире трех измерений, в Высшем Мире все — **НЫНЕ** и здесь, и пространственные клише прошлых событий и истории Земли доступны для изучения¹¹.

Символ как творческая основа эволюции

Сегодня мир Высший проникает в мир земной через науку и искусство. Он обретает реальную плоть и кровь, раздвигает границы современного научного знания. В роли посредника между горним и дольным мирами выступает символ — мифологический, философский, духовно-религиозный. Попробуем по-новому взглянуть на его природу, сосредоточившись на его энергетической сути, как связующего энергоинформационного моста между мирами.

Подобно тому как организм человека не может существовать без кислорода, так же и мир земной не может существовать без символов, наполняющих его пространственно-временные пределы животворной энергией мира горнего.

Так что есть символ? Фантазия художника? Миф? Пророчество?

Роль символа необычайно многообразна: являясь предстателем мира Высшего в ма-

териальных сферах, он связывает мир духа и мир земли (мир вневременной с миром временным) и является определяющим фактором в отношении последнего. Это своеобразная проекция истины в материальную сферу. Разворачиваясь в нем, она открывает человечеству многие неведомые ему доселе грани и смыслы. Познавая их, мы приближаемся к пониманию самой истины, хотя полное постижение ее в мире господствующей материи вряд ли возможно. Мы лишь осмысливаем ее отдельные части, постигаем заложенную в ней смысловую перспективу. По Лосеву, символ есть «...сразу и сущность и явление, т. е. вещь и имя»¹². По словам Флоренского, это «бытие, которое больше самого себя»¹³. У Мамардашвили и Пятигорского символ — это самостоятельная внезапная категория, которая может быть понята, но не познана¹⁴. А.Л. Доброхотов трактует символ как «онтологическое место встречи сущности и вещи»¹⁵. Ю.М. Лотман говорит о символе как о «механизме памяти культуры»¹⁶. Н.Д. Арутюнова считает, что «символы не понимают, их интерпретируют»¹⁷. Л.В. Шапошникова, основываясь на научно-философском мировоззрении учения Живой Этики, утверждает, что «по своей сути символ есть энергия <...> связанная с Высшим Инобытием и в силу этого являющаяся основой истинного искусства»¹⁸.

Иными словами, истина, попадая в мир плотный, разбивается на осколки, которые мы собираем, пытаясь воссоздать ее первичный идеальный образ, поднимаясь по сложным из символов ступеням туда, где нет конкретных опредмеченных представлений и форм, где царствует огненная действительность во всей своей полноте и целостности. Облаченная в сотканную из символов одежду, она (истина) предстает перед нами в бесчисленных своих ипостасях, демонстрируя неисчерпаемость процесса познания.

«...На вопрос: “Что есть Истина”, можно ответить: “Истина есть представление

¹⁰ Акаша — изначальная субстанция, форма материи, пронизывающая пространство, на которой, согласно восточной традиции, запечатлевается все происходящее во Вселенной.

¹¹ Грани Агни Йоги. Т. 12. 763.

¹² Лосев А.Ф. Бытие — Имя — Космос. Вещь и имя. М., 1993. С. 876.

¹³ Флоренский П.А. У водораздела мысли. Т. 2. М., 1990. С. 284.

¹⁴ Мамардашвили М., Пятигорский А. Символ и сознание. М., 1997. С. 9—100.

¹⁵ Доброхотов А.Л. Онтология символа в ранних трудах Лосева / Античность в контексте современности. М., 1990. С. 217.

¹⁶ Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3 т. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 192.

¹⁷ Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. М., 1988. С. 129.

¹⁸ Шапошникова Л.В. Тернистый путь красоты. С. 111.

об окружающем человека мире, построенное на Основах". Во всех великих религиях и философиях можно найти фрагменты этих Основ, но только фрагменты, ибо вся Истина не вмещается в сознание человека. Духам Планетным доступна она в размерах, непостижимых для человеческого ума, но даже и Им — не до конца, ибо Истина беспредельна и раскрывает она постоянно даже перед Великими Познавшими беспредельную сущность свою в эволюционном течении космической жизни. Но Основы ее остаются неизменными на все времена. Дом своего духа каждый может спокойно строить на них»¹⁹.

Где пребывает вневременное, там, по определению, не может быть и времени. Все существует по иным, присущим иному миру законам («ныне и здесь»), в основе которых лежит принцип великого созвучия и безусловной (иномирной) красоты. На всем нетленном и вечном мы находим эту божественную печать. В нашем несовершенном мире эти искры вечного слагают культурно-исторические ступени, по которым эволюция прокладывает путь земному человечеству. Овеществленная вечность обитает на полотнах великих мастеров, в скульптурах титанов древности, в музыке, наиболее универсальном посреднике мира дольного и горнего, в архитектуре гениальных зодчих, в творчестве великих писателей и поэтов, в героике духовного подвижничества, определяющего процесс культурно-исторического становления человека и общества.

«Великое значение искусства заключается в том, что может оно силою творческой мощи духа создавать замечательные произведения, переживающие века, в то время как земное тело творца давно уже умерло и превратилось в прах. Над временностью и преходимостью плоти утверждается явно и зримо непреходимость и длительность творчества рук человеческих. <...> На искусство можно смотреть, как на стремление духа вложить свою вечную сущность, не преходящую веками, во временные формы Земли, насытив и наполнив их до предела плотных возможностей элементами непреходящего. <> Кто-то сказал, что искусство бессмертно, и выразил в этих кратких словах его глубочайшую вневременную сущность»²⁰.

Анализируя становление нового космического мышления как философии космической реальности, Л.В. Шапошникова обращает внимание на то, что в пространстве Духовной революции в начале XX века произошла переориентация важнейших форм познания, таких, как философия, наука, искусство. Символизм как явление, отмечает она, нашел наиболее яркое свое выражение в трудах философов Серебряного века, которые «интуитивно ощущали те энергетические изменения, которые несла в себе эволюция Космоса и человека XX века»²¹. Именно поэтому рассмотрение символа как творческой основы эволюции нашего мира представляется чрезвычайно многообещающим.

Обладая многозначной и неисчерпаемой природой, символ раскрывает заложенные в нем множественные смыслы и творческие возможности адекватно уровню сознания человека. Такова особенность символа — постепенно раскрывать свою суть соответственно росту личности. Это его свойство является одним из главных принципов движения человека по символической лестнице познания. Символ как своеобразный ключ открывает двери все новых истин, увеличивая их внутренний объем на каждом этапе расширения человеческого сознания.

По этой причине Христос говорил с учениками языком притч. Именно поэтому, перечитывая произведения гениальных писателей и поэтов, мы каждый раз открываем их для себя заново. Легенды, сказки, мифы, вера в чудесное — все это, как и многое другое, несет в себе отзвуки того прекрасного мира, предчувствие и предощущение которого изначально живет в глубинах существа каждого человека.

Энергетическая природа символа

«Многое, невыразимое словами, может быть дополнено символами. Во всяком символе будет, таким образом, элемент невыразимого. Можно прозреть значение сокровенного, но слова будут недостаточны.

Следует очень внимательно относиться к символам. Они, как сокровенные иероглифы, хранят сущность великого Мироздания.

<...> Символы как знамена, к которым могут сойтись воины, чтобы узнать приказ.

¹⁹ Грани Агни Йоги. Т. 12. 100.

²⁰ Грани Агни Йоги. Т. 10. 708.

²¹ Шапошникова Л.В. Космическое мышление и новая система познания // Культура и время. № 3/4, 2003. С. 28

<...> Также пренебрежение к символам может лишить постижения, невыразимого словами. Кроме того, символ есть запоминание целого Учения. Сокровенность символа есть как бы напряжение энергии»²².

К изучению энергетической природы символа обращались многие исследователи XX века, рассматривая его как некую динамическую тенденцию, внутренне напряженную и предзаданную. Большая роль в становлении такого понимания символа принадлежит П.А. Флоренскому, А.Ф. Лосеву. В рамках философии космической реальности, мировоззрения новой синтетической системы познания, базирующегося на учении Живой Этики, такое представление о символе развивает Л.В. Шапошникова.

Основной гносеологической проблемой для П.А. Флоренского был вопрос связи ноуменального и феноменального. «У бытия, — пишет он, — есть сторона внутренняя, которую оно обращено к себе самому, в своей неслиянности со всем, что не оно, а есть сторона внешняя, направленная к другому бытию. <...> Одна сторона служит самоутверждению бытия, другая — его обнаружению, явлению, раскрытию... По терминологии древней, эти две стороны называются сущностью и существом, и деятельностью или энергией... <...> Бытия могут, оставаясь по сущности своей неслиянными, не сводимыми друг на друга, не растворимыми друг в друге, — могут быть и подлинно объединены между собою своими энергиями»²³. То есть такая «связь бытий» предстает как «синергия, со-деятельность бытий»²⁴. В ней «нет уже врозь ни той, ни другой энергии, а есть нечто новое»²⁵. Такой подход позволяет говорить об энергетическом символизме Флоренского, и не случайно тема имяславия, где, собственно, и отражено учение об энергиях, со временем займет одно из центральных мест в его философской метафизике.

Традиции энергетического символизма на протяжении всей жизни придерживался А.Ф. Лосев. Наиболее завершенный анализ этой темы мы находим в его работе «Философия имени» (1923). Рассматривая соотношение агностицизма и позитивизма,

отвергая все представления об абсолюте как несоизмеримые с его природой, Лосев делает вывод: «Не агностицизм и не рационализм должны быть нашей путеводной нитью, а символизм, явление в твердых очертаниях апофатической сущности, — так что в каждый данный момент данное выражение явления и не есть вся сущность, ибо последняя неизмеримее и глубже своего явления, и вся сущность целиком в нем присутствует... Следовательно, апофатика предполагает символическую концепцию сущности»²⁶.

Объединяя в символе «материю» и «дух», феноменальное и ноуменальное, Лосев отводит ему одно из самых почетных мест как основополагающей категории и необходимой ступени в познании становления и эволюции космоса.

Являясь средоточием энергий двух миров, местом, где дух и материя, встречаясь, образуют неповторимое по своей уникальности и красоте синтетическое единство, символ играет роль инструмента преображения земного бытия. Будучи сердцевинной искусства как явления, он делает его одушевленным, наполняет искрящейся энергией жизни, вовлекает в процессы творческого преображения пространства человеческого духа.

Рассматривая Серебряный век как следствие Духовной революции, происшедшей в России в начале XX века, Л.В. Шапошникова особо отмечает, что мировоззрение символистов включало в себя новые подходы не только к проблемам пространства, но и времени. «Они острее, чем кто-либо, ощущали целостность времени — единство прошлого, настоящего и будущего. Они искали в этой временной троичности ценности, которые их объединяли и служили как бы мостом от одного времени к другому — от прошлого к настоящему, от настоящего к будущему. Культура человечества двигалась по этим векам, вбирая в себя все наиболее энергетически устойчивое, красивое и отбрасывая все слабое, незначительное, лишнее энергии дальнейшего продвижения»²⁷.

Эстетическое начало играло роль критерия истинности и в точных науках. И. Кант в свое время говорил, что знания, будучи поучительными, должны быть еще и пре-

²² Аум, 437.

²³ Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Т. 2. С. 284.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Лосев А.Ф. Бытие—Имя—Космос. Вещь и имя. С. 700, 733.

²⁷ Шапошникова Л.В. Тернистый путь красоты. 2001. С. 124.

красными. Характерно признание П. Дирика, который писал, что теория, если она правильна, должна быть красивой. Основная мощь теории Эйнштейна, по его мнению, в ее исключительной математической красоте. По мнению А. Пуанкаре, в нас сидит некий «эстетический сторож», который уже в самом начале зарождения идей отмечает отсутствие красоты в их математическом решении. Без хорошо развитого эстетического чувства, подчеркивает он, вряд ли можно достичь больших высот в математике. Определение «красивая формула» давно обрело свое почетное и заслуженное место в ряду терминов, характеризующих безупречное научное исследование. К их числу можно отнести формулу разложения в ряд, принадлежащую Г.В. Лейбницу, уравнение Максвелла, содержащее в компактной форме информацию о всех магнитных и электрических явлениях, формулу гравитации Эйнштейна и т. д. Английскому математику Т. Харди принадлежит высказывание о том, что красота есть первый пробный камень истинности математической идеи.

Красота спасет мир

*...А если так, то что есть красота,
И почему ее обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?..*

Н. Заболоцкий

Представление о мирах более высокого порядка существовало в трудах многих известных философов либо как формообразующая идея, либо в виде живого феномена реальности, которую можно исследовать и изучать не как метафорический или гипотетический образ, а как неотъемлемую часть бытия. Восточная традиция считает жизнь человека в этом мире иллюзией. Истинная жизнь (Великое бытие), согласно философской мысли Востока, творится за пределами этого мира, который не более чем бутафория, театральные декорации. Только личность, ее побуждения, чувства, глубина переживаний, мотивы поступков, т. е. истинная бытийность, представляют собой действительную и немеркнущую реальность. Ради нее задуман весь этот грандиозный спектакль, результатом которого является совершенствование глубинной природы человеческого существа, его духовно-нравственной сути.

Жизнь, как виртуозный ювелир, с неустанным терпением шлифует грани одного из самых уникальных в мироздании драгоценных камней, имя которому человек. И только этому непревзойденному Мастеру виден конец работы, когда драгоценность засверкает всеми ослепительными гранями. Пришло время расстаться еще с одной иллюзией, согласно которой человеку принадлежит роль единственного творца, преобразующего этот мир. Сферы Высшие, их иерархические структуры созидают великие Причины, лежащие в основе всего, что происходит на планете, в нашей Солнечной системе, во всем одухотворенном Космосе. Человек, являясь единственным существом на Земле, способным воспринять эти Идеи, несет ответственность за формы их реализации на планете. Развитое сознание воспринимает высокие идеи и находит адекватные формы их реализации, сознание неразвитое стремится к реализации грубых и искаженных их сознанием образов. (Вспомним Франсиско Гойю и его гениальное полотно «Сон разума порождает чудовищ...».) Оценивая позитивные и негативные процессы, идущие сегодня в обществе, мы можем получить представление о количественном соотношении носителей высокого и низкого сознания. Именно это соотношение определяет состояние общества и планеты в целом.

Между тем «беспредельное всевмещающее пространство имеет в себе достаточно места для всех духов, населяющих его, и всех видов минеральной, растительной и животной жизни. Оно дает возможность каждому духу эволюционировать в своем развитии и умножать свое могущество безгранично. <...> И сколько бы ни было духов, обладающих творческой мощью космического размаха, и как бы ни было широко и космично это творчество, всевмещающее пространство в состоянии включить в себя все. Лишь бы творчество это было в согласии с непреложными Космическими Законами эволюционной сущности проявленного мира. <...> Время ограничено Вечностью, а пространство — Беспредельностью. А Вечность и Беспредельность являются тем, в чем и где проявится жизнь духа, где может он развиваться и совершенствоваться без конца. <...> Есть миры, где человеческий дух достиг такой степени могущества и силы, которая

дает право называть людей этих миров богами. Но все это духи, бывшие когда-то людьми. Есть миры и повыше. В Беспредельности нет предела росту могущества духа. Мы, пришедшие с Дальних Высших Миров, Знаем направление течения эволюции земного человечества. Мы Устремляем его в должное русло. Мы Знаем ступени развития духа и утончения и усовершенствования его оболочек, аппаратуры плотной, тонкой и огненной, которая облекает и будет в зонах времени облекать дух. <...> Прошлые свитки Акаши открыты перед Нами, и будущее отлито в кристаллизованные огненные, законченные формы. Путь эволюции земного человечества в будущее ясно и четко Намечен и Очерчен Нами. Могущих вместить Зовем с Нами в это светозарное, сияющее безграничными возможностями будущее»²⁸.

Настанет время, когда символ начнет сливаться с земной жизнью, когда идеи Огненных сфер, образы мира Высшего, воспринятые искусством, музыкой, живописью, поэзией, новой одухотворенной наукой, наполнят наш мир и повседневную жизнь человека тем вечным и нерушимым, что содержит элементы вневременного, преображая своими энергиями всю планетную жизнь. Вслед за этим изменится и сама Земля, ее природа, материя жизни самого человека. Символизирование, став постоянным и длящимся, наполнит все сферы планетной жизни Божественным и нетленным, сделает процесс постижения мира непрерывным и целостным. Что это будет за мир, из каких дел и забот будет складываться его бытийная канва, сейчас трудно сказать. Но что он станет миром, где будет безраздельно править Красота, сказать можно с уверенностью.

«Красота дается как канва, на которой ткется узор духа. На Красоте строить — значит окружать себя Светом. Через Красоту имеете Свет. Красота мысли! Что может быть созвучнее сферам высоким! Служение Красоте во всех ее формах будем считать служением Свету, а служителя ее — светоносцем. <...> Провозглашена

Красота, ибо время приходит, когда всякое безобразие — антипод Красоты — убрано будет с планеты. <...> Считают, что можно служить Красоте и в то же время окружать себя безобразием и мыслить нечисто. Но это печальное заблуждение. Полноценное служение Красоте — всесторонне. <...> В основе всего прекрасного, что создано рукой человека, лежит мысль, озаренная Красотою. С нее и начинается служение Красоте. Храм Красоте будет когда-то воздвигнут на вашей планете, и моления в нем совершать будут все, ибо тогда зло и синоним зла, безобразие, землю покинут, и светла станет ваша планета, как утра звезда, что так ярко сияет на небе»²⁹.

Являясь одним из центральных понятий в учении Живой Этики, Красота представляет собой универсальную космическую категорию, присущую всему мирозданию, выступает как один из главных признаков его эволюционного развития.

Именно поэтому мир в его ближайшей исторической перспективе начнет покидать разобщенность. Столь ярко выраженная дифференциация планетной жизни будет уступать место различным видам всеобщности. Границы вещного (материального) мира станут более подвижными, сфера естественного бытия человека расширится, он станет участником жизни двух миров. Искусство и наука будут (и уже становятся) главными провозвестниками этого великого синтеза, преодолевая кризис рациональности и понимая объективную реальность как нечто неизмеримо большее, чем известная нам физическая реальность. Общество, наконец, осознает, что оно само может творить свою судьбу и эта судьба создается *внутри* человека.

Но одним из самых интересных явлений станет изменение качества времени. Человек начнет движение за пределы пространственно-временных ограничений, в миры, где правят Красота и пламенное Созвучие, эти огненные сестры нескончаемого преображения мира.

²⁸ Грани Агни Йоги. Т. 11. 279.

²⁹ Грани Агни Йоги. Т. 1. Дек. 14.

А.М. Гиндилис

Заметки о времени

*Не существует пространства.
Исчезло время, явилась мощь знания.*

Листы сада Мории. Зов

...На берегу реки жизни сидит Учитель и наблюдает за движением, происходящим в ней. И рядом с Ним сидит ученик. Он на какое-то время вышел из потока и присоединился к своему Учителю. Наблюдать жизнь такой, какова она в действительности, можно, только выйдя из потока, как Вышел Учитель.

Грани Агни Йоги. Т. 2. 561

КУДА ТЕЧЕТ ВРЕМЯ?

Начнем с «детского» вопроса — куда течет время? Ответ на него представляется очевидным: время, *по определению*, течет из прошлого в будущее. Но так ли это? Как и всякий «детский» вопрос, он оказывается не так-то прост.

Поток жизни

Мы плывем в Потокe Жизни, который, подобно реке, течет от Истока к Единому Океану. На берегу Реки сидит Летописец. Мимо него проплывает все, что находится в Потокe Жизни. То, что ниже по течению, — уже прошло, уплыло в Лету, теперь оно в прошлом. То, что выше по течению, еще не прошло мимо него, но пройдет в будущем. Летописец видит, как Поток течет из будущего в прошлое.

Иначе представляется это тем, кто сидит в лодке, плывущей по реке. Они видят на берегу предметы, мимо которых лодка уже прошла, эти предметы остались в прошлом, выше по течению и ближе к истоку. А те предметы, которые находятся ниже по течению и до которых лодка еще не доплыла, — для пловцов еще в будущем. Они уже прошли мимо пристаней с названиями Детство, Отрочество и Юность; сейчас проплывают мимо пристани Зрелость, а ниже по течению их ждет Старость. Так лодка с пловцами плывет из своего прошлого в свое будущее. Но для Летописца на берегу она приходит из будущего и уходит в прошлое.

Человек, плывущий в потоке времени, плывет из прошлого через настоящее в будущее. Но поднявшийся над потоком

видит, как события приходят из будущего в настоящее и уходят в прошлое.

Поезд идет на восток

Через станцию Узловую идут поезда — с запада на восток. На путях стоит пассажирский поезд. Диспетчер только что принял его, и теперь идет подготовка к отправлению. А до этого через станцию прошел товарняк. Это событие еще осталось в памяти диспетчера, но оно уже вышло из поля его забот и внимания. Для диспетчера товарняк уже в прошлом. Но во внешнем пространстве он продолжает свой путь по рельсам, удаляясь все далее на восток.

На платформу вышел человек, ожидающий прибытия скорого поезда. Он не знает, где сейчас находится скорый, он не знает и о прошедшем через станцию товарняке, он видит только пассажирский поезд, стоящий на путях и готовящийся к отправке. Но диспетчер знает, что скорый поезд проследовал через разъезд и через сорок минут ожидается на Узловой. Пока для диспетчера он еще в будущем. Поезда идут с запада на восток, из будущего через настоящее в прошлое. Но не так воспринимает это пассажир, стоящий у окна. Он знает, что выехал из города, расположенного на запад от Узловой, помнит, что около часа назад они проехали через разъезд. Все эти события для него уже в прошлом. Сейчас, в настоящий момент, поезд стоит на Узловой, но скоро он отправится в путь, на восток, к станции назначения.

Поезд идет с запада на восток, и пассажир едет в нем из своего прошлого через мелькающее за окном настоящее в свое будущее, к месту своего назначения.

Человек в потоке жизни подобен пассажиру мчащегося по рельсам поезда. Но вышедший из потока подобен диспетчеру, управляющему движением поездов. Прошедшие поезда ему не подвластны, но к приходу будущих он может подготовиться и встретить их надлежащим образом. Человек не может изменить прошлую карму, но он создает карму будущего.

ВРЕМЯ НЕ СУЩЕСТВУЕТ...

Софисты пытаются доказать, что времени нет. Время состоит из прошлого, настоящего и будущего, рассуждают они. Но прошлого уже нет, оно было и прошло. Будущего еще нет, оно будет, но в данный момент оно не существует. В каждый данный момент существует только настоящее. Но оно представляет собой лишь неуловимо тонкую грань между прошлым и будущим.

Практически настоящего тоже нет, оно существует лишь в абстракции. Итак, нет прошлого, нет будущего и нет настоящего. Следовательно, времени не существует. Так говорят софисты.

Но кто сказал, что прошлого нет? События прошлого сохраняются в памяти людей и передаются из поколения в поколение. Они могут фиксироваться в летописях в виде текста, записанного на каком-то носителе (на папирусе, глиняном черепке, бересте или бумаге). Прошлое может быть зафиксировано на картине художника и на фотографии. Это прошлое в статике. Но его можно воспроизвести и в динамике с помощью кинематографа или видео. Когда мы смотрим концерт по телевидению, мы не всегда можем распознать, идет ли он в реальном времени (в прямом эфире) или передается в записи. Мы можем даже видеть кадры из жизни уже ушедшего в иной мир человека. И можем видеть и слышать события, запечатленные на пленку много лет назад. Это стало доступно человеку совсем недавно. Но в Свитках Акаши во всех подробностях запечатлены все события, происшедшие от начала Мира. Для Тех, Кто может читать в Хронике Акаши, они так же доступны, как для нас хроника теленовостей. Кто сказал, что прошлого не существует? Оно было, прошло, но запечатлено навеки и в любой момент может быть воспроизведено.

А будущее? Оно тоже существует. Строители еще не приступили к сооружению здания, еще никто не знает о замысле архитектора, но контуры будущего здания, его прообраз уже живет в голове архитектора, точнее — в психодуховных областях пространства. Так же и прообраз нового совершенного лайнера появляется задолго до того, как на заводе заканчивается его сборка. После первых замыслов идет их конкретизация, проектирование проходит несколько стадий, в которых участвуют большие творческие коллективы. Наконец появляются рабочие чертежи. Здесь замыслы конструктора и архитектора «проявлены» уже во всех деталях. Строителям и монтажникам остается воплотить их в металле и камне. Храма еще нет, и еще не приступили к изготовлению лайнера, но и храм и лайнер уже существуют в кипах рабочих чертежей. Может случиться, что на изготовление сразу не найдут средства, может случиться, что конструктор и архитектор покинут уже земной план, но и в этом случае сооружение будет начато, как только создадутся благоприятные условия. Главное, что замысел уже существует и материализован в чертежах. Остальное, как говорится, дело техники.

Так же, как замыслы конструктора и архитектора существуют задолго до их воплощения

в металле и камне, так и прообразы событий физического плана возникают задолго до их воплощения. Мыслеобразы будущего, созданные их Творцами, живут в соответствующих слоях Многомерного Пространства, ожидая благоприятных условий для их реализации. В потоке времени эти образы движутся из будущего к настоящему, где им предстоит воплотиться из тонких форм в более плотные. Кто же сказал, что будущего не существует?

И наконец, настоящее, то, что происходит сейчас.

ЕСТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩЕЕ

Софисты говорят, что настоящего не существует, ибо оно представляет собой лишь неуловимую границу, бесконечно тонкую черту между прошлым и будущим. Но Посвященные утверждают обратное, они говорят, что нет ни прошлого, ни будущего, существует только настоящее, в чем Они убедились на собственном опыте. Вот это подлинный парадокс времени. Как понять и как примирить, вместить эти противоположения?

Взгляд из башни

На первом этаже высокой башни перед узкой прорезью окна сидит человек-узник и размышляет о мире, который он видит за окном. Настоящее — это то, что есть; прошлое — то, что уже прошло, а будущее — это то, что будет, но оно неизвестно. Само слово «прошло» указывает на какое-то движение, изменение. Вот перед окном прошло стадо коров. Для человека событие, когда он мог видеть стадо, уже в прошлом. Больше он не увидит его, по крайней мере до следующего дня. Но это не значит, что стадо исчезло. Оно продолжает существовать, и другие люди могут видеть его. Как могут видеть они и всадника, стремительно приближающегося к башне, которого узник еще не видит. Узник мог бы увидеть все это, если бы он сумел выйти из своего заточения и подняться на верхний этаж башни. Взглянув оттуда, он увидит и ушедшее уже за поворот дороги стадо, и скачущего к башне всадника, и идущего мимо его окна прохожего. Все они будут сверху видны человеку, видны *здесь и сейчас*, и не будут они для него ни в прошлом, ни в будущем, все они будут в настоящем.

Мы «смотрим» на мир через узкую прорезь, через «диафрагму» своего аппарата, своего физического тела со всеми его рецепторами. Мы смотрим и видим, как последовательно сменяются события в потоке жизни — одни уходят в прошлое, а другие появляются из будущего.

Мы движемся в будущее, а события, появляющиеся оттуда, куда мы движемся, уходят в прошлое (подобно телеграфным столбам, проплывающим мимо окна пассажирского поезда). Но если мы преодолеем ограничения своего аппарата, если сможем выйти из потока времени, то увидим все события в этом потоке на всем его протяжении. Все они будут существовать для нас *сейчас*, в момент наблюдения. Не будет ни прошлого, ни будущего, останется одно настоящее.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВРЕМЕНИ

Мы не знаем, что есть время и как оно возникает. Но мы можем попытаться вообразить, как возникает *представление* о времени.

Представление о времени связано с понятиями «до», «после», «сейчас»; «было», «прошло», «будет». Из этих относительно простых понятий возникают более сложные — настоящее, прошедшее и будущее. Настоящее — это то, что есть, что происходит сейчас; прошлое — это то, что было и прошло; будущее — то, что будет. Как могли возникнуть эти понятия?

Человек стоит под куполом звездного неба. Темно. А было светло. Было светло, а теперь темно. Было солнце на небе, а теперь его нет. Звезд не было, а теперь они есть. Что-то изменилось в этом мире. Человек фиксирует прежде всего — *изменение*. Но чтобы он мог зафиксировать это изменение, он должен *помнить* прежнее состояние мира (было светло — стало темно). Значит, в мире должно что-то меняться, а человек, наблюдающий за миром, должен обладать *памятью*. Изменение в объективном мире и наличие памяти у субъекта — вот необходимые предпосылки возникновения представлений о времени.

КУДА ЖЕ ВСЕ-ТАКИ ТЕЧЕТ ВРЕМЯ?

Вернемся к вопросу, куда течет время. Ответ вновь кажется очевидным — из прошлого в будущее. Почему? По *определению*. Мы так определили прошлое, настоящее и будущее, что время не может течь иначе: от прошлого через настоящее к будущему. И все-таки это относительно.

Человек родился, прожил год, два, три... Сейчас ему 35. Годы, которые прошли, остались в прошлом. Годы, которые еще предстоит пройти, — в будущем. Годы отмечают путь человека во времени, как верстовые столбы — путь по дороге. В прошлом остались детство и юность, в будущем его ожидает старость. Человек идет от детства к старости, от рождения к смерти (и, зна-

чит, к новому рождению). Это и есть путь из прошлого в будущее. А годы, как идут годы? Сороковой год еще не наступил, он пока в будущем. Но вот он подходит. Откуда подходит? Из будущего. Теперь он уже наступил — вам сорок. Сороковой год пришел из будущего и стал настоящим. А потом вам будет сорок один. Сороковой год уйдет. Куда? В прошлое. Годы идут из будущего в прошлое. Так же текут события. Вспомните ученика с Учителем, которые наблюдают Поток времени, находясь высоко над ним. Когда-то вы были не женаты, свадьба ждала вас в будущем. Потом она пришла из этого будущего и стала настоящим, а затем ушла в прошлое. Человек шагает по жизни из прошлого в будущее, а года (и события!) идут навстречу ему — из будущего в прошлое. Так куда же течет время?

Вы смотрите на циферблат часов. Маленькая стрелка стоит на цифре «2», большая — на цифре «12». Сейчас два часа. Цифру «1» стрелка уже прошла, она — в прошлом. Часы идут, стрелка движется к цифре «3», она еще в будущем. Когда стрелка встанет на нее, будет три часа. Стрелка движется по циферблату от прошлого к будущему. Так же — от прошлого к будущему — течет время. А цифры на циферблате относительно стрелки движутся в противоположном направлении. Цифра «3» еще не поравнялась со стрелкой, она пока в будущем. Придут три часа, и цифра «3» поравняется со стрелкой. Она придет из будущего в настоящее. А когда пройдет еще час и стрелка установится на «4», цифра «3» уйдет в прошлое. Стрелки движутся из прошлого в будущее, цифры на циферблате (относительно стрелок) — из будущего в прошлое. Стрелки, цифры — это только условные вехи, с помощью которых мы измеряем время. А как течет САМО время?

Вам пришла в голову мысль. Еще мгновение назад ее не было, но она пришла, значит, она была в будущем. Мысль пришла к вам из будущего. А через мгновение она покинула вас и ушла в прошлое, уступив место другой мысли. Значит, мысли приходят из будущего и уходят в прошлое. Это интересно. Это уже не условная веха. Это — реальность.

Если сопоставлять направление времени с направлением хода часовой стрелки или с направлением течения человеческой жизни — время течет из прошлого в будущее. Если сопоставлять его с течением встречаемых нами событий или с приходом мыслей — оно течет из будущего в прошлое.

ВРЕМЯ ЕСТЬ ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ПРОТЯЖЕНИЕ

Время есть действительно какое-то протяжение <...> мир сотворен не во времени, но вместе с временем <...> и прошедшее, и будущее время также существуют, хотя непостижимым для нас образом.

Блаженный Августин

С о времени появления теории относительности мы привыкли к тому, что пространство и время тесно связаны, образуя единый четырехмерный пространственно-временной мир. Но теперь уже ясно, что Космос многомерен, и его пространственная «составляющая» (пространственная проекция) не ограничивается тремя пространственными координатами нашей физической вселенной. Геометрические свойства других пространств могут отличаться от свойств физического мира.

«В Мире Надземном пространственные взаимоотношения между телами определяются не расстояниями, а слоями, причем один слой может существовать в другом, его пронизывая. Плотность и разреженность материи и ее комбинаций определяют пространственные взаимоотношения тел. Обычных расстояний там нет. Есть верх и низ, но явление это столь же относительно, как относительно оно и в мировом [физическом] пространстве. Верхом можно считать разреженность и светоненосность явлений, низом — их плотность. Свет — это верх, тьма — это низ. Но понимается это не в обычном земном смысле. Потому чудовищные расстояния, проходимые в Космосе лучами когда-то существовавших и умерших планет, быть может недоступных регистрации их земными телескопами, в Мире Надземном теряют свою пространственную растяжимость, ибо там все существует ныне и здесь, то есть там, где находится фиксирующее их сознание. Поэтому Свитки Акаши доступны тому, чье сознание устремляется к ним. Ведь там все движется мыслью, даже сознание, и где мысль, там и оно. Можно быть прикованным к фильму своей собственной жизни или к отдельным, наиболее интенсивным моментам ее, но можно устремиться в исследование фильма, запечатлевшей прошлую жизнь своего народа, или своей планеты, или своей солнечной системы. История их всех запечатлена в пространственных лучах точно так же, как запечатлена в таких же лучах история давно умершей далекой звезды, лучи которой все еще продолжают достигать нашу Землю и создавать иллюзию

жизни, которой уже нет в плотном мире. Все, что существует на нашей планете, не умирает никогда, но, запечатлеваемое в вибрациях того или иного порядка, уносится волнами в пространство в виде лучей и в нем существует всегда, по плотным измерениям далеко или близко, но по тонким вне расстояний, но по слоям. Отсюда свитки или фильмы Акаши — не отвлеченность, но реальность того, что есть. Отрицать их — значит отрицать реальность лучей далекой звезды, до нас долетевших и фиксируемых нашими телескопами...»¹

Похоже, что пространство тонкого мира «свернуто», как провода на катушке или как кинолента на бобине. В Плотном Мире пространство «разворачивается», а в Тонком — находится в свернутом состоянии. При воплощении в Мир Плотный лента пространства начинает разворачиваться и двигаться перед «входным зрачком» Плотного Мира, проецируя в него последовательно кадры, запечатленные на пространственной ленте. Так возникает последовательность событий Плотного Мира и, следовательно, присущее ему ощущение времени.

Вы находитесь в кинозале и смотрите фильм. Перед вами на экране разворачиваются драматические сцены. А что происходит ТАМ, за стеной, откуда исходит луч света, несущий в себе (или с собой) эти картины? Там, в кинопроекторном аппарате, находятся две вращающиеся бобины. С одной бобины пленка сматывается, на другую наматывается. Кадры, находящиеся на бобине, с которой пленка сматывается, еще не были на экране, они пройдут через него в будущем. Кадры, которые находятся на другой бобине, уже прошли через экран — они в прошлом. Итак, пленка наматывается с бобины будущего на бобину прошлого. А между ними, перед проекционным отверстием, на одно мгновение появляется кадр настоящего. Он высвечивается на экране и тут же сматывается на бобину прошлого. Мы даже не успеваем рассмотреть его, и лишь несколько таких статичных кадров сливаются для нас в одно движущееся изображение.

Движение на экране — майя, иллюзия, на пленке нет никакого движения. Но эта майя отражает реальность, которая протекала во время съемки. Вращение бобин кино съемочной камеры преобразовало динамику действия в статику кинокадров, это была первая майя. Вращение бобин кинопроекторного аппарата преобразовало статику кадров в движущееся изображение на

экране. Эта вторая майя вернула нас к исходной реальности (точнее, отразила ее).

Но вернемся в зал. На экране возникло светящееся изображение. Мы можем сфотографировать его с первого ряда, со второго, с третьего, с последнего. С помощью телеобъектива можем сфотографировать его на большом расстоянии. Изображение потенциально присутствует в различных точках пространства. Почему потенциально? Потому что для его проявления необходима оптическая система. Точнее, изображение не присутствует, а с помощью световых волн переносится от одной точки пространства к другой. Когда наблюдатель на Марсе увидит наш первый кадр, зрители в зале будут смотреть сцены, появившиеся спустя несколько минут. Так изображение оказывается *растянутым в пространстве* и различные изображения, относящиеся к различным моментам кинокартины, к различным моментам «киношного времени», будут находиться (в любой заданный момент времени по часам любого произвольного наблюдателя) в разных точках пространства. Значит, время появления различных кадров преобразовалось в *пространственную протяженность*. Давно было Сказано: ВРЕМЯ — ЭТО ПРОТЯЖЕННОСТЬ, пространственная протяженность. В мире Минковского² эта идея получила математическое воплощение: там временная координата имеет характер (размерность) пространственной протяженности.

Зрители давно покинули зал, а изображение фильма, растянутое в пространстве, продолжает нестись со скоростью света. Время появления различных кадров растянуто в линию — по радиусам сферической волны. Но на бобинах кинопроекторного аппарата пленка и, стало быть, время появления каждого кадра было свернуто в спираль. Соотношение между кинозалом и кабиной киномеханика в чем-то напоминает соотношение между миром проявленным (воплощенным) и непроявленным. Не так ли и в Тонком Мире линии времени свернуты в спираль?

А при проявлении они разворачиваются в линии. Если это так, то для перемещения по времени в Тонком Мире не обязательно двигаться вдоль спирали: можно переходить на другие витки, как «в прошлое», так и «в будущее». Потому что эти понятия не имеют там такой качественной определенности и такого различия, как в нашем мире. Впрочем, как говорят физики, и в нашем мире, в очень сильных гравитационных полях (например, вблизи черных дыр) пространство—время

¹ Грани Агни Йоги. Т. 2, 196.

² Герман Минковский (1864—1909), известный немецкий физик и математик. Дал геометрическую интерпретацию специальной теории относительности — четырехмерный пространственно-временной мир Минковского.

настолько искривляется, что линии времени становятся замкнутыми. Тогда понятия «прошлое», «будущее» становятся относительными.

РОЖДЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Считается, что время возникает вместе с возникновением Проявленного Мира. Вспомним еще раз Блаженного Августина: «Мир сотворен не во времени, но вместе с временем». В Абсолютном Покое Непроявленного времени быть не может, ибо оно по природе своей связано с каким-то движением, изменением чего-то. При возникновении разных планов Проявленного Мира возникает и время этих планов. Свойства времени на разных планах могут существенно различаться. Когда возникает физическая вселенная, вместе с нею рождается и *физическое время*. Это не означает, что ДО возникновения физической вселенной времени не существовало. Это значит лишь, что не существовало физического времени. Физическая Вселенная возникает из тонких планов (сначала образуется пограничная субстанция — физический вакуум, а потом уж из него возникает физическая вселенная, согласно современным космологическим теориям). До возникновения физической вселенной на тонких планах было свое время, и оно обладало совсем другими свойствами, отличающимися от свойств физического времени. И сейчас время Тонкого Мира отличается от физического времени. Как и в физической вселенной, свойства его тесно связаны со свойствами пространства, в данном случае — пространства Тонкого Мира: «...там все существует ныне и здесь, то есть там, где находится фиксирующее их сознание»³. «Следовательно, время [физическое время] есть явление плотного мира, и фазы его уявляются даже в мире астральном уже совершенно иначе, чем в плотном»⁴. Эти свойства тонкого пространства-времени позволяют объяснить некоторые загадочные феномены, в том числе возможность знать прошлое и предвидеть будущее.

ВРЕМЯ И ЭВОЛЮЦИЯ

Классическая механика (именно механика, а не физика, ибо физика включает термодинамику) описывает *статический*, не эволюционирующий мир. В таком мире нет выделенного направления времени. Процессы могут идти как в ту, так и в другую сторону, их как кинолентку можно прокручивать вперед и назад. В формулах, описывающих состояние системы, можно

заменить t на $-t$. Если начальный момент t_0 равен нулю, то при $t > 0$ получаем состояние системы в будущем, а при $t < 0$ — состояние в прошлом. Но уже термодинамика указала на *необратимость* процессов.

В эволюционирующей Вселенной направление времени выделено (определено) самим ходом эволюции. Можно принять его либо совпадающим с ходом эволюции, либо направленным против него. Таким образом, *направление времени связано с эволюцией Вселенной*. Естественно принять то направление времени, которое совпадает с направлением эволюции. Что значит *совпадает*? Это, конечно, условный выбор. Если, например, эволюция характеризуется распадом исходного однородного состояния и образованием все более и более сложных дифференцированных структур, то можно принять, что эволюция направлена от хаотического состояния (в котором нет никаких форм) к структурированному. Если теперь принять направление времени совпадающим с направлением эволюции, то это будет означать, что *с течением времени* Вселенная эволюционирует от однородного состояния к структурному. Если же принять противоположное направление времени, тогда с течением времени эволюция будет идти от порядка к хаосу. А структурирование будет протекать против хода времени, то есть от будущего к прошлому. В расширяющейся Вселенной выбор времени в направлении эволюции означает, что Вселенная со временем расширяется. При противоположном выборе направления времени она будет со временем сжиматься. Повторим — это условный выбор. Но естественным кажется выбрать направление времени, совпадающее с ходом эволюции. Противоположный выбор создает много неудобств. Например, рост растений (да и всех организмов) идет против хода времени. Впрочем, может быть, мы просто так привыкли думать?

Итак, время течет из прошлого в будущее, в том же направлении протекает и эволюция. При этом события приходят из будущего. Почему из будущего? Потому что вначале их нет, а *потом* они появляются. Значит, вначале они были в будущем. Откуда же они там берутся, если эволюция еще не дошла до них? Остается признать, что *будущее уже существует*. Где же оно может существовать? Только в иных мирах, Иные пространственно-временные миры — это миры тонкие. Значит, будущее существует в тонких мирах и оттуда приходит в наш мир — мир земной, плотный, точнее — физический.

³ Грани Агни Йоги. Т. 2, 196.

⁴ Грани Агни Йоги. Т. 3, 299.